

Такое сговорчивое отношение вызвало у управляющей Цуй очередной вздох восхищения. Этот молодой господин по сравнению с неблагодарной второй дочерью семьи Сюэ был словно небо и земля!

Хотя дорога заняла полдня, замеры прошли быстро. На протяжении всего процесса управляющая Цуй строго придерживалась своих обязанностей, глаза её были сдержанны, ни на что лишнее она не бросала взглядов.

Прохладная и отстранённая аура молодого господина витала вокруг управляющей Цуй, заставляя её едва дышать. Кто мог знать, сколько сил ей понадобилось, чтобы сдержать себя и не разозлить пристально наблюдающего князя Чэна!

За короткое время она успела покрыться холодным потом. Собрав все необходимые данные, управляющая Цуй не стала задерживаться, поспешно попрощалась и ушла, её шаги были неровными и беспорядочными.

Увидев это, Мин Янь снова холодно хмыкнул, но ничего не сказал.

Почему все так жаждут его Цзинжуна? Управляющая Цуй уже в годах, но, увидев его Цзинжуна, она, похоже, задумалась о втором роман?

Хорошо, что у неё ещё осталось немного здравого смысла и она не сделала ничего неподобающего. Иначе князь не стал бы смотреть, кто она такая, и непременно отрубил бы ей голову.

Наконец дела подошли к концу, и Е Цзинжун собирался вздохнуть с облегчением, но не успел он этого сделать, как служанки снова принесли приготовленное лекарство.

Увидев, как Мин Янь взял из рук служанки чёрный горький отвар, выражение лица Е Цзинжуна стало горьким, и он незаметно отодвинулся к внутренней стороне кровати, укрывшись шёлковым одеялом.

Мин Янь, обладающий выдающимися навыками и острыми чувствами, разве мог не заметить этого маленького движения?

Уголки его губ слегка приподнялись в улыбке, ему было смешно. Его Жун действительно мил, сколько ему уже лет, и он мужчина, а всё ещё боится пить лекарство?

— Жун, давай, температура как раз подходящая, если подождёшь ещё немного, оно остынет, — Мин Янь, слегка помешивая отвар ложкой, словно ничего не замечая, намеренно дразнил Е Цзинжуна.

Услышав это, уголки губ Е Цзинжуна слегка дёрнулись. Он открыл рот, но побоялся сказать, что не любит пить лекарство, чтобы Мин Янь не счёл его привередливым.

В итоге неохотно он сдвинулся на пол-вершка вперёд и под пристальным взглядом Мин Яня взял из его рук чашу с лекарством, задержал дыхание и выпил залпом.

Брови его слегка нахмурились, лекарство действительно было ужасно горьким.

Но в следующий момент Мин Янь насильно засунул ему в рот маленький кусочек засахаренного фрукта, мгновенно смягчив горечь.

— Сколько тебе уже лет, а всё ещё боишься пить лекарство? Я заранее приготовил для тебя засахаренные фрукты. Как вкус? Сладкий и кислый, правда? Всё из дворца, должно быть, не так уж плохо, — Мин Янь с лёгкой улыбкой протянул руку, согнул указательный палец и ласково потёр нос Е Цзинжуна, не ожидая, что этот маленький жест заставит его полуприкрыть глаза и покраснеть.

Хотя за три года после свадьбы и переезда в резиденцию князя Чэна он пережил немало унижений, даже в резиденции Е он был всего лишь незаметным побочным сыном. Никогда не помнил, чтобы после лекарства ему давали засахаренный фрукт.

Почему вдруг настроение снова упало? Может, он слишком сильно подшутил? Виноват, он ведь знал, что Жун стеснительный, зачем тогда так шутил?

— Цзинжун? Ты на меня обиделся? — Мин Янь поставил пустую чашу с лекарством на стол, повернулся и сел на кровать, взял за руку Е Цзинжуна и мягко спросил.

Если бы подчинённые Мин Яня увидели своего князя в таком состоянии, они бы, наверное, упали в обморок.

Их князь всегда был холоден и безразличен, ему даже не нужно было действовать самому, его взгляд мог убивать. Кто не подчинялся — того избивали до полусмерти, кто ошибался — того отправляли в зал наказаний для порки. Слава Бога Войны Кровавого Демона не была пустым звуком. Когда он был таким нежным?

Услышав это, Е Цзинжун слегка покачал головой, затем сжал руку в кулак, стиснул зубы и, после короткой борьбы с собой, глубоко вздохнул и мягко произнёс:

— Князь, Цзинжун знает своё место и не смеет просить большего. Князь — член императорской семьи и герой всего Царства Минью, естественно, привлекает внимание многих знатных особ.

На этом месте он слегка замолчал, глаза его стали ещё более влажными.

— Цзинжун не обладает ни талантом, ни добродетелью, поэтому женитьба на князе — большая честь для меня и милость императора. Если князь когда-нибудь устанет от Цзинжуна, я не стану цепляться и сам уступлю место. Но только прошу, чтобы в тот момент князь даровал мне смерть — будь то три чи белого шёлка или чаша отравленного вина...

— Чушь!

Едва Е Цзинжун договорил, как Мин Янь, не сдержав гнева, резко прервал его.

Глаза его покраснели, зубы стиснулись так, что был слышен скрежет. Лицо Мин Яня стало мрачным, в груди клокотал гнев, но он не знал, на кого его выплеснуть.

Он, Мин Янь, совершил ошибку, и Цзинжун может злиться на него, он не будет оправдываться. Но разве он, Мин Янь, человек, который меняет свои привязанности? Знатные особы? Пусть только попробуют подойти ко мне, я сверну им шеи.

Мин Янь боялся, что его нынешнее состояние напугает Е Цзинжуна, поэтому резко встал, намереваясь уйти, но не успел он сделать шаг, как край его одежды был крепко схвачен рукой.

Е Цзинжун выглядел растерянным, он сам не знал, откуда взялась у него смелость, но он

только знал, что не хочет отпускать Мин Яня.

— Князь, это Цзинжун сказал лишнее, прошу князя успокоиться!

Увидев, что Мин Янь обернулся, Е Цзинжун, не обращая внимания на свои раны, спустился с кровати, чтобы извиниться, но Мин Янь, быстрый как молния, обнял его.

Мин Янь тоже был немного смущён. Он понимал внутренние переживания Е Цзинжуна, в конце концов, это он был слишком нетерпелив.

Глядя на руку, инстинктивно сжимающую его одежду, глаза Мин Яня потемнели. В следующий момент он завернул Е Цзинжуна в шёлковое одеяло, поднял его на руки и широкими шагами направился в боковой зал Павильона Жунцзюнь.

Положив Е Цзинжуна на кресло из грушевого дерева, Мин Янь протянул руку, нашёл в потайном ящичке стола кусок золотой ткани и разложил её на столе.

Собственноручно растёр тушь в чернильнице, Мин Янь взял кисть и начал писать на ткани.

Е Цзинжун сначала не понимал, что происходит, не понимал, что задумал Мин Янь. Но когда его взгляд упал на ткань, его всегда спокойные глаза вдруг широко раскрылись.

Почерк Мин Яня был размашистым и уникальным, как и он сам — дикий и непокорный. Но то, что действительно поразило Е Цзинжуна, было содержание написанного.

«В жизни и смерти мы будем вместе, я заключу с тобой союз, возьму тебя за руку и проживу с тобой всю жизнь. Мин Янь клянётся своей головой, что станет мужем Е Цзинжуна, и мы будем любить друг друга без сомнений. Среди тысяч вод я выберу лишь одно сердце. Небо видит, военный закон над нами. Мин Янь клянётся здесь, что если нарушу эту клятву, пусть военный закон накажет меня, и я буду казнён на месте!»

Это... это военная клятва?

Закончив писать, Мин Янь медленно убрал руку, положил кисть и решительно достал из кармана печать, без колебаний поставив её в правом нижнем углу ткани. С этого момента эта военная клятва могла решить жизнь и смерть Мин Яня.

Аккуратно сложив её, Мин Янь решительно раскрыл слегка дрожащую руку Е Цзинжуна и без возражений вложил в неё военную клятву.

— Храни её. Теперь, Жун, ты больше не должен сомневаться во мне. Если я когда-нибудь не выполню своё обещание, ты можешь взять эту клятву и отрубить мне голову.

Услышав это, Е Цзинжун всё ещё был в оцепенении, его глаза тупо смотрели на лёгкую, но невероятно тяжёлую военную клятву в его руке, словно он не мог поверить в происходящее.

— Князь, Цзинжун... Цзинжун...

Но Е Цзинжун успел произнести только половину фразы, как Мин Янь приложил палец к его губам, прерывая его.

— Тшш, Цзинжун, не нужно говорить больше, я всё понимаю. Клятва уже дана, и нет пути назад.

На этом месте Мин Янь слегка замолчал, а затем, прижав губы к уху Е Цзинжуна, серьёзно и чётко произнёс:

— Но я также надеюсь, что Цзинжун пообещает мне одну вещь.

Услышав это, Е Цзинжун полуприкрыл глаза, крепко сжал в руке военную клятву и затем торжественно кивнул.

<http://bllate.org/book/16632/1523446>